

Особенности новостей в эпоху Всемирной Сети

А. И. Башук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Киев, Украина
Corresponding author. E-mail: gella_m@ukr.net

Paper received 05.07.2106; Accepted for publication 14.07.2106.

Аннотация. В статье рассматривается специфика новостей под влиянием Интернета – с его возможностями и вызовами, что выводит этот жанр из поля влияния государства. Подчеркивается, что новые коммуникационные технологии в большей мере отвечают потребностям социосистем, создавая тот информационный продукт, который является более актуальным. Сегодня на пике популярности пребывают социальные сети, которые формируют медиаочки потребителя, видоизменяют «жесткие» новости. Анализ украинского информационного пространства свидетельствует, что информационный вакуум, отсутствие четкой государственной информационной политики в условиях военно-политического конфликта, главными ньюзмейкерами делает активных пользователей социальных сетей, которые стремятся взять на себя пропагандистскую функцию.

Ключевые слова: *новость; новые коммуникационные технологии; социальная сеть; социальные медиа; информационная война; государственная информационная политика.*

Развитие информационного общества с его цифровыми телекоммуникациями, нивелированием скорости передачи сообщений и формированием глобализированных общностей способствует конвергенции в медиа, трансформации журналистских жанров. Это касается и новостей, которые раньше были в поле влияния государства (в данном случае мы не останавливаемся на технологиях влияния власти на СМИ, которые отличаются в тоталитарном, авторитарном, демократическом обществе), а сейчас выделяются в отдельную индустрию развлекательного контента и/или становятся объектом информационной войны как неотъемлемой части современной войны. В частности этому способствуют социальные медиа. Многофункциональные коммуникационные платформы Facebook и Twitter сегодня пребывают в фокусе эмоциональных интересов общества и стали признаком нашего времени. С одной стороны, Facebook – это мы. Как справедливо отмечает Х. Ловинк, «мы – его сотрудники, инвесторы, первопроходцы, разработчики приложений, маркетологи социальных медиа, одним словом, пропагандисты проекта, которого сами не понимаем» [5]. С другой – именно социальные сети формируют наши медиаочки, видоизменяют т.н. «жесткие новости».

Так, Г. Почепцов говорит о делении на два типа новостей: жесткие – это новости с позиции государства, человека в галстук, сидящего на работе, мягкие – со стороны человека, сидящего дома [8]. И делает предположение о некой смене картины мира современного человека. Жесткие новости отражают то, что ему навязывают государства, а мягкие – отражают его собственный интерес. Кроме того, новые коммуникационные технологии более адекватно «обслуживают» социосистемы, создавая тот информационный продукт, который является более актуальным сегодня. И качество здесь совсем не главное, на первом месте – контент и эксклюзивность информации. Отметим также, что в развивающихся странах или в странах, которые переживают кризис доверия к власти, преобладают политические новости. Например, в Украине по сравнению с западными странами Facebook – это больше общественная площадка, чем личная. По данным интернет-опроса, проведенного среди украинцев, на конец января 2014 г. за событиями

на Майдане и Грушевского, где происходили силовые действия между представителями власти и протестующими, следила почти вся нация – 93,9% [2].

В наши дни уже не стоит вопрос, могут ли современные медиа вызывать реальные социально-политические изменения. Новости даже в норме не отражают реальность, а формируют ее. Вопрос в том, как трансформируются новости под влиянием Всемирной Сети, что определяет **актуальность** данного исследования.

Особенности функционирования информации в сетевом обществе, а также специфику медиа в нем исследуют как зарубежные ученые – А. Бард и Я. Зодерквист, З. Бауман, М. Кастельс, У. Эко, И. Засурский и др., так и украинские – В. Ризун, В. Иванов, Г. Почепцов и др., рассматривая в частности актуальные для Украины проблемы освещения вооруженного конфликта в медиа.

Цель работы – выявить специфику новостей в контексте развития социальных медиа на примере украинского информационного пространства.

Методы исследования включают в себя общенаучные методы фокусирования, индукции и дедукции, систематизации. Используются методы мониторинга, сравнительный и описательный, которые предполагают выделение, наблюдение, сопоставление, обобщение и интерпретацию полученных результатов.

Интернет – это большие возможности, но вместе с тем и серьезные вызовы. В современном обществе, которое во многом находится во «власти сети» (см., например, концепцию «Нетократия» [1]), наблюдается культ информации. Плюрализм, разнообразие мнений, позиций выступают основным признаком новой общественной парадигмы, которая формируется под влиянием стремительно развивающейся сферы информационно-коммуникационных технологий. Но в таких условиях человек нуждается не столько в информации, сколько в ее смысле и контекстном наполнении. Бесконтрольный, бесконечный информационный поток, который превратился в выгодный бизнес и средство манипуляции обществом, напоминает дымовую завесу, за которой невозможно рассмотреть, что происходит на самом деле. Сегодня цензура в классическом виде как запрет на информацию не эффективна, т.к. мгновенно порождает противодействие, обвинения в напаках на свободу

слова. Избыток новостей и есть цензура, т.к. отвлекает внимание от «опасного», позволяет изобразить новость там, где ее нет. Кроме того, человек, живущий в виртуальном мире всемирной паутины, легко поддается манипуляциям. Постоянные атаки в режиме реального времени интерактивных медиа развивают утомляемость внимания и деформируют ощущение времени, что нарушает процессы восприятия информации. В таком состоянии сложная информация отталкивается, хотя именно эти новости, и события, стоящие за ними, влияют на общественную жизнь.

Социальные медиа создают эффект сопричастности к важным историческим событиям, иллюзорное ощущение контроля над ситуацией. Тогда как ссылки, лайки, перепосты калейдоскопа новостей поддерживают состояние невроза и апатии, что является следствием инфляции событий. Например, активные пользователи украинского сегмента социальных сетей, которые не были непосредственными участниками противостояния власти и народных масс на киевском Майдане Независимости в 2013 году, но их «голос» стал наиболее слышимым в общей новостной ленте, задавали эмоциональный настрой аудитории от пессимистического «Все пропало!» до патриотично-оптимистического «С нами правда! С нами Бог!».

Возможность Интернета, в частности социальных сетей, влиять на власть – хотя степень влияния остается дискуссионной, – а, с другой стороны, власти укреплять свою легитимность за счет общественной поддержки, способствует появлению сетевых проектов различного масштаба, которые реализуют не столько журналистские функции, как пропагандистские, активно участвуя в информационной войне. С украинской стороны они функционируют по инициативе, как представителей органов государственной власти, так и волонтеров. Например, известным является сайт «Миротворец», работу которого курирует советник главы МВД, народный депутат Антон Геращенко. Информацию о работе сайта, который собирает из открытых источников – социальных сетей, блогов, интернет-справочников, новостных лент – данные о «сепаратистах», он размещает на своей странице в Facebook, где имеет значительное количество подписчиков – 148 784 тыс. (по состоянию на 10.11.2015). Такая деятельность, со слов А. Геращенко, привела к тому, что в соцсетях с 10 апреля 2015 г. «закрылось примерно 60% украинофобских и украиноненавистнических страниц» [7]. А в ходе спецоперации «Разводной ключ» у сторонников «Новороссии» со всего мира было собрано \$300 тыс. под предлогом спонсирования сепаратизма в Украине. Эти средства пошли на украинскую армию. Впервые в центре внимания медиа данный сайт оказался после резонансных убийств Олега Калашникова, бывшего депутата от Партии регионов, и журналиста Олесея Бузины, чьи адреса за несколько дней до убийства были опубликованы на этом сайте. Но наибольший резонанс, в частности и международный, вызвали публикации на сайте «Миротворца» более 4 тыс. личных контактных данных украинских и иностранных журналистов, прошедших аккредитацию в т.н. «ДНР», анонсированные А. Геращенко в Facebook и блоге «Украин-

ской правды». Это привело к резкой критике деятельности сайта со стороны украинских и зарубежных журналистов, медиаорганизаций, что способствовало заявлению о закрытии сайта, который, впрочем, через несколько дней возобновил свою работу, опубликовав впоследствии обновленный список журналистов [6].

Стоит отметить также инициативу Министерства информационной политики, которое запустило платформу «Информационные войска Украины» (i-agmy.org) с целью развенчывания неправдивых новостей и донесения того, что происходит в Украине, но долгое время набор добровольцев — это единственная функция, которую выполнял сайт. Вместе с тем, работа украинского сайта StopFake, который начал функционировать 2 марта 2014 года и представляет общественную инициативу для проверки и опровержения искаженной медиаинформации о событиях в Украине, признана специалистами в Конгрессе США эффективной для борьбы с российской пропагандой [9].

Интернет становится важной площадкой для ведения информационных войн, удачно объединяя индивидуальные и массовые характеристики медиа, что позволяет использовать сложные формы пропаганды, делая ее незаметной, рассчитанной на «умного» пользователя, т.е. на людей с достаточно высоким уровнем образования. При этом используются различные технологии, в том числе т.н. «грубые», прямые формы информационного воздействия: от хакерских атак на официальные сайты органов государственной власти, блокирования аккаунтов сетевых активистов до распространения т.н. «фейковых» новостей.

Медиапотребление резко возрастает в кризисные периоды развития общества. Аудитория новостных сайтов в решающие моменты событий на киевском Майдане-2013, в Крыму и на Донбассе увеличивалась в разы. С начала 2013 г. также возросло количество аккаунтов в социальных сетях Facebook и Twitter. Особенно сильно повлияли политические события в Украине на рост аудитории сервиса микроблогов Twitter: она увеличилась в 1,5 раза и основной всплеск наблюдается в период Евромайдана [4]. Если три года назад украинские пользователи писали около 90000 твитов ежедневно, то в день трагических событий 20 февраля 2014 года написано 240000 твитов.

С одной стороны, Интернет является важным источником альтернативной информации. Согласно результатам экспертного опроса, проведенного в январе 2014 г. Академией украинской прессы, интернет-медиа стали источником наиболее объективной и полной информации о событиях на киевском Майдане, таким образом, стали полноценной альтернативой традиционным СМИ [3].

С другой стороны, с начала активной фазы российско-украинского противостояния сеть активно используется для размещения фейковых новостей, т.е. преднамеренно поддельных или вводящих в заблуждение новостей, которые были опровергнуты источником с хорошей репутацией. Такие новости часто распространяются со ссылкой на интернет-источник, преимущественно записи в социальных сетях или блоги экспертов, активистов, волонтеров, очевидцев и т.д. В общей массе медиаконтента посты в социаль-

ных сетях занимают значительное место. Во время военных действий это объясняется отчасти объективными причинами, когда украинским журналистам невозможно или предельно сложно добраться к месту главных событий. Например, в первые месяцы конфликта на Донбассе одним из главных ньюзмейкеров для медиа стал Дмитрий Тымчук, ныне, после парламентских выборов-2014, народный депутат Украины, а до этого малоизвестный эксперт, основавший интернет-группу «Информационное сопровождение», который завоевал доверие журналистов уверенным тоном, смелыми предположениями, обилием военной терминологии в своих Facebook-сообщениях. Тогда как, по мнению специалистов, коммуникация военных с медиа и обществом налаживается очень медленно и сопровождается дезинформацией: пресс-службы Совета национальной безопасности и обороны, антитеррористического центра и силовых ведомств часто скрывают важные факты, распространяют неправдивую информацию, преувеличивают потери противника и уменьшая украинской стороны [10]. И если для пропагандистского сопровождения войн XX века это было нормой, то теперь при наличии альтернативных источников информации порождает недоверие к власти.

В создавшейся ситуации казалось оправданным создание Министерства информационной политики с целью координации властных коммуникаций и организации контрпропагандистской деятельности, но отсутствие четко артикулируемых задач и конкретных первых результатов разделило мнение общества и вызвало резкую критику со стороны медиа. На данный момент министерству так и не удалось выработать общую для органов государственной власти стратегию информационной политики, организовать систему координации правительственных пресс-служб с целью донесения общей позиции на происходящее в стране, что особенно актуально было в период проведения на территории страны острой фазы «антитеррористической операции», а по сути – военных действий.

В украинском информационном пространстве, которое всегда находилось под влиянием конкурирующих в геополитическом пространстве сил, в частности Европы, России, США, должен быть различим четкий единый голос государственных структур. Наличие единой концепции видения пути развития страны, систематичность информирования, высокий профессионализм при подготовке информационных материалов для различных массмедийных каналов, правдивость информации являются основой эффективной медиapolитики. Размещение любых публикаций в медиа, в том числе на официальных веб-сайтах и в социальных сетях, должно соответствовать общей стратегии коммуникации органов государственной власти. Отсутствие единой стратегии коммуникации разрушает доверие к власти, ставя под сомнение в долгосрочной перспективе ее легитимность.

При этом проблемы медиаинформирования в условиях военных действий в стране не односторонни. С точки зрения О. Довженко, имея и до этого большие проблемы с независимостью, в 2014 году украинская журналистика просто не вернулась с Майдана [10]. Сопричастность и идентификация с протестным движением сменились патриотизмом при освещении войны и стремлением взять на себя пропагандистскую функцию, с которой, по мнению многих журналистов, не справилось государство. При этом на самом деле журналисты являются объектами информационной войны, а не их субъектами.

Выводы. Интернет, в частности социальные сети, трансформируют жанр новостей, которые даже в норме не отражают реальность, а формируют ее. С одной стороны, избыток новостей создает эффект цензуры, не позволяя выделить основное; формирует виртуальное пространство, где человек легко манипулируем. С другой – в определенных условиях интернет-медиа являются источником наиболее объективной и полной информации, полноценной альтернативой традиционным СМИ, которые в условиях новой реальности в Украине, еще вырабатывают принципы освещения актуальных политических и военных событий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бард А., Зодерквист Я. Нетократия. Новая правящая элита и жизнь после капитализма / А. Бард, Я. Зодерквист; [пер. с англ.]. – СПб.: Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2004. – 252 с.
2. За событиями на Евромайдане следит почти вся нация: опрос / URL: <http://www.from-ua.com/news/ed2da7d104648.html>.
3. Інтернет, соціальні мережі зводять нанівець всі спроби замовчувати події в Україні: звіт експертного опитування / URL: <http://www.aup.com.ua/?cat=main&&subcat=Evromaydan>.
4. Карпенко О. Украинцы в социальных сетях: масштабное исследование «Яндекса» / URL: <http://ain.ua/2014/08/21/537620>.
5. Ловінк, Г. Після буму соціальних медіа: інфоожиріння / URL: <http://korydor.in.ua>.
6. Обновленный список террористов, аккредитованных террористической организацией ДНР / URL: <https://myrotvorets.center/587351-izviniya-kollektiva-centra-mirotvorec-po-povodu-publikacii-10-05-2016-spiska-zhurnalistov-akkreditovannykh-terroristskoj-organizacii-dnr>.
7. Омбудсман потребовала закрыть сайт «Миротворец» / URL: http://lb.ua/news/2015/04/28/303369_ombudsman_potrebovala_zakrit_sayt.html.
8. Почепцов Г.Г. Новости под давлением неновостных тенденций / URL: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/novosti_pod_davleniem_nenovostnykh_tendentsiy/.
9. Український StopFake у Сенаті США назвали взірцем боротьби із пропагандою Кремля / URL: http://www.osvita.mediasapiens.ua/web/online_media/ukrain_skiy_stopfake_u_senati_ssha_nazvali_vzirtsem_borotbi_iz_propagandoyu_kremlja.
10. Що війна робить із медіа, що медіа роблять із нами: лекція преподавателя Школи журналистики Украинского католического университета Отара Довженко / URL: <http://journalism.ucu.edu.ua/program-highlights/3550/>.

REFERENCES

1. Bard, A. Zoderkvist, J. Netocracy. The New Power Elite and Life After Capitalism. SPb.: Stokgolmskaya shkola ekonomiki v Sankt-Peterburge. 2004. 252 p.
2. The events on Euromaydan monitors almost the entire nation: poll / URL: <http://www.from-ua.com/news/ed2da7d104648.html>.
3. Internet and social networks make any efforts to silence the events in Ukraine senseless: interviewing experts on informing about Euromaydan events / URL: <http://www.aup.com.ua/?cat=main&subcat=Evromaydan>.
4. Karpenko O. Ukrainians are in social networks: large-scale study of «Yandex» / URL: <http://ain.ua/2014/08/21/537620>.
5. Lovink G. After the boom of social media: information glut / URL: <http://korydor.in.ua>.
6. An updated list of journalists accredited to the terrorist organization DNR / URL: <https://myrotvorets.center/587351-izviniya-kollektiva-centra-mirotvorec-povodu-publikacii-10-05-2016-spiska-zhurnalistov-akkreditovannyx-terroristicheskoy-organizacii-dnr>.
7. The Ombudsman has demanded to close the site "Peacemaker". LB.ua: online edition / URL: http://lb.ua/news/2015/04/28/303369_ombudsman_potrebovala_zakrit_sayt.html.
8. Pocheptsov G. G. News pressurized non-news trends. / URL: http://osvita.mediasapiens.ua/ethics/manipulation/novosti_pod_davleniem_nenovostnykh_tendentsiy.
9. The US Senate called Ukrainian StopFake a sample of anti-Kremlin propaganda / URL: http://www.osvita.mediasapiens.ua/web/online_media/ukrainskiy_stopfake_usenati_ssha_nazvali_borotbi_iz_propagandoyu_kremlya.
10. What makes war with the media, what makes the media with us: Lecture School of Journalism teacher of the Ukrainian Catholic University Otar Dovzhenko / URL: <http://journalism.ucu.edu.ua/program-highlights/3550>.

Peculiarities of News in the era of World Wide Web

Bashuk A.

Abstract. The article deals with the specifics of the news under the influence of the Internet - with its opportunities and challenges, that removes this genre out of the state's influence. It is emphasized that new communication technologies increasingly meet the needs of socio-systems, thus creating the information product that is of great current interest. Today widespread popularity belongs to social networks, which form the consumer's media-glasses, modify "harsh" news. The analysis of Ukrainian media scene indicates that the information vacuum, the lack of clear-cut state information policy in the context of the military-political conflict contribute to the fact that active social network users, including journalists, become the main newsmakers, striving to take on the propaganda function of the state.

Keywords: news; new communication technologies; social network; social media; information war; state information policy.